

Блюда национальной кухни как компоненты устойчивых сравнений украинцев (на фоне других языков)

И. В. КУЗНЕЦОВА*

Кафедра педагогики и методики начального образования, Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, ул. К. Маркса, д. 38, RU-428000 Чебоксары, Россия

Received: 6 March 2021 • Accepted: 28 May 2021

© 2021 Akadémiai Kiadó, Budapest



АННОТАЦИЯ

В последнее время интерес к пищевому коду разных народов и его «консервации» в фразеологии заметно вырос, о чем свидетельствуют разноаспектные работы. В данной статье рассматриваются некоторые лексико-тематические группы устойчивых сравнений, в которых содержатся названия блюд национальной кухни украинцев (борщ, тестяные изделия, шкварки). Даже этот небольшой обзор блюд национальной кухни характеризует пищевой стереотип украинцев, отразившийся в таком обширном пласте фразеологии, как устойчивые сравнения.

Одни из блюд до сих пор остаются константами традиционной национальной кухни, другие стали архаизмами, встречаясь в составе компаративизмов как лексико-семантически устаревшие слова, сохраняя информацию о том, что ели предшествующие поколения. Время, разного рода обстоятельства и реалии современности внесли свои коррективы, и многие блюда готовятся иначе, не так, как раньше, с измененным внешним видом, составом ингредиентов и пр.; обрядовая же символика их практически утрачена, забыта. Метафорически переосмысленные, блюда национальной кухни этноса характеризуют особенности поведения, черты характера, внешность, манеру речи и т. д. человека.

В статье рассматриваются как устаревшие сравнения, так и те, которые активно используются в настоящее время. К анализу привлекается не только зафиксированный словарями материал, но и не получивший словарную «прописку». В дополнение к этому автор дает возможные культурные, исторические и этимологические комментарии к устойчивым сравнениям; показывает значение фразеологических единиц и компонентов, входящих в состав сравнений.

* Corresponding author. E-mail: irinak47@yandex.ru

Рассмотренный материал иллюстрирует богатый фразеологический потенциал названий блюд в украинских сравнениях, что особенно заметно на фоне других языков. Для выявления эквивалентности – безэквивалентности сравнений был использован фразеологический материал других славянских языков. Также задействован неславянский материал. В некоторых случаях использовался метод структурно-семантического моделирования. Сопоставительный анализ устойчивых сравнений иллюстрируют как межъязыковую общность мотивационных идей, так и национально-специфичное, выявляемое на уровне образа сравнения, структурно-семантической модели или того и другого одновременно.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

украинский язык, национальная кухня, ориентализмы, фразеология, устойчивые сравнения, еда, структурно-семантическая модель, мотивационная модель

В последнее время интерес к пищевому коду разных народов и его «консервации» в фразеологии заметно вырос, о чем свидетельствуют разноаспектные работы, осуществленные на фразеоматериале одного языка (Ковшова 2010, Тресорукова 2018, Милош 2015 и др.) или нескольких (Савченко 2018, Хмелевский–Савченко 2016, HRNJAK 2013 и др.). Не осталась без внимания эта проблематика и в украинском языке: блюда национальной кухни рассматривались в этнокультурном ракурсе (Добролюба 2012), который дополнялся сопоставительным и лингвокультурологическим (Галинська 2007–2008, Галинська 2015, Савченко–Хмелевский 2017, Хмелевский–Савченко 2016). Мы ограничимся описанием украинских компаративизмов с компонентами – названиями национальных блюд и продуктов питания, за исключением изделий из теста – этносимволов Украины (это *вареники*, *галушки* и *пампушки*), которые уже были объектами нашего анализа на фоне других славянских языков (Кузнецова 2020).

Национальные украинские блюда разнообразны, но один из наиболее устойчивых гастрономических стереотипов, связанных с Украиной в сознании носителей русского языка, это – *борщ*¹, ставший этносимволом именно этой страны, хотя первое блюдо с созвучным названием известно национальным кухням не только восточных славян, но и других народов – полякам, чехам, литовцам, молдаванам, румынам со множеством вариантов приготовления даже в одной стране в зависимости от региона. Так, на территории современной Украины борщи на Полтавщине, Львовщине, Черниговщине и в других местностях

¹ Заметим, что у словаков *boršč* – это русизм: «rus. kapustová polievka s mäsom a zeleninou» (KSSJ 2003: 74), где сокращение *rus.* – «slovo ruského pôvodu; ruský» (KSSJ 2003: 38), хотя, судя по описанию, под этим словом подразумеваются *щи*, ср. толкование слова *борщ* у В. И. Даля: «род щей, похлебка из свекольной квашни, на говядине и свинине или со свиным салом» (Даль 1: 289). В сербском языке *бориш* также заимствование из русского языка: «рус. густа чорба, јуха од разне зелени (с месом или без меса)» (РСХКJ 1: 253). О том, что и русские считают это блюдо своим, свидетельствуют строки из произведений Н. Э. Гейнце: «Но были и чисто русские семейства, которые перенесли с собою во Флоренцию все свои русские привычки: ездят на русских рысаках, запряженных по-русски, [...] едят щи и борщ с кулебякой, приготовленные русскими поварами, держат русских кормилиц в кокошниках и сарафанах» («Герой конца века», 1896), «Японский майор говорит по-французски, а один лейтенант довольно чисто по-русски. Русский рис им не понравился. но зато русская водка и борщ пришились очень по вкусу» («В действующей армии», 1904).



существенно отличаются своей рецептурой, что в немалой степени зависит от природных условий; сибиряку-россиянину борщ с морепродуктами покажется экзотикой, а для жителя Таманского полуострова – это норма: «Жители Тамани клали устриц в борщи, каши, жарили с луком и т. д.» (Тузиков Р. Т. «Раковины Черного моря», 1969).

Национальная кухня – понятие, тесно связанное не только с культурой народа, но и историей, поэтому оно изменчиво во времени и пространстве, подвержено процессу ассимиляции с кухнями других этносов. Нас интересует в данной статье не исконность, первичность борща как блюда национальной кухни, а ассоциации, которые он вызывает. В дореволюционной России в поваренных книгах были рубрики *Борщъ* и *Борщъ малороссійскій* (Симоненко 1892: 60), в советское время слово *Малороссия* – собирательное обозначение пяти российских губерний (Волынской, Подольской, Полтавской, Харьковской и Черниговской) – было заменено словом *Украина* (соответственно и борщ стал называться *украинским*; такую корреляцию мы видим в художественных произведениях и СМИ). Слово *хохлацкий* применительно к борщу встречается редко: «– А борщ и барашек у вас, Ивановна, форменные. Настоящий хохлацкий борщ! – На то я и хохлушка. С праздником!» (Станюкович К. М. «Севастопольский мальчик». Повесть из времени Крымской войны, 1902).

В словаре В. Я. Дорошевского *barszcz* определяется как ‘суп на закваске или заправленный уксусом’; при этом по цвету выделяются *barszcz czerwony* ‘суп на закваске из красной свеклы’, *barszcz zabieleny* ‘борщ из свеклы, заправленный сметаной’, *biały barszcz* ‘суп, приготовленный на закваске из ржаной муки’, *szary barszcz* ‘вид чернины’²; также мы видим в разновидностях блюда и отэтнонимические прилагательные: *barszcz ukraiński* ‘борщ свекольный с помидорами и другими овощами’ и *barszcz polski* ‘суп, приготовленный из свежих побегов борщевика обыкновенного, растущего в Польше на лугах и среди кустарников’ (SJPД 1997). На Львовщине *польський борщ = підбиваний* ‘борщ только из свеклы, заправленный сметаной’.

Слово *борщ* имеет в украинском языке значения: 1. ‘борщъ’; 2. ‘квась изъ бураковъ, изъ котораго приготавлиють борщъ’; 3. ‘раст.: а) *Chaerophyllum aromaticum*; б) *Heracleum sibiricum*; борщівник’ (СУМ 1: 89); в русском языке – 1. ‘квашеная свекла’; 2. ‘род щей, похлебка из свекольной квашни’; 3. ‘растение *Acanthus* или *Heracleum (sphondylium et sibiricum)*, борщевник’ (Даль 1: 289); в польском – 1. ‘суп на свекольном отваре или мучной закваске’; 2. ‘закваска (для супа)’; 3. ‘*бот. Heracleum sphondylium (= борщевик)*’ (SJPД 1997). В верхнелужицком языке слово имеет только одно значение: *baršć* ‘борщевик’ (Трофимович 1974: 7), как и в н.-луж. *baršć*, слвн. *bršć*; таким образом, «первичное знач. ‘борщевник’; знач. ‘похлебка из красной свеклы’ явилось в результате переноса названия похлебки, которую раньше варили из борщевника, на новое блюдо» (ФАСМЕР 1: 198). Это поясняет мотивировку укр. (ивано-франк. обл.) *дешево як борщу за грейцар*³ ‘о большом количестве дешевого товара’ (ССНП 1993: 18); (львов.) *тано як борщ* ‘втридешева’, *таний*⁴ *як борщ* и польск. *tani (tanio) jak barszcz* ‘очень дешевый’ (ПРФС 1: 193). В польском языке название этого блюда встречается в устойчивых сравнениях *cienki jak barszcz* ‘скупной, предсказуемый’; это же выражение может использоваться в контекстах с семантикой

² Чернина, черная похлебка – суп с кровью утки, гуся.

³ Крейцер, мелкая монета.

⁴ Полонизм с семантикой ‘дешевый’.



‘о чем-л. или ком-л. малоинтересном, не имеющем значения’. Слабый человек в польском также сравнивается с борщом [...]: *slaby jak barszcz*, так как в польском варианте «преобладает бульон, в нем практически нет гущи, он менее наваристый» (САВЧЕНКО–ХМЕЛЕВСКИЙ 2017: 71).

Выражение *кисне як бурак у борщі* [долго мокнет как свекла в свекольном квасе] встречается в повести Исидора Воробкевича: «Правда, батьку... таких головатиць⁵ Вук Юраш-кович на своїм віку не бачив, хоч *кисне* на тім озері, як *бурак у борщі*, – сказав сміючись Марко» (Воробкевич С. «Месть черногорця. Образ з минувшості сербських черногорців», 1868); оно образовано по той же модели, что и компаративизм *кисне як огірок у росолі* [мокнет как огурец в рассоле], который зафиксирован у того же автора. Но если образность второго сравнения ясна русскому читателю, так как процесс соления огурцов известен обоим народам, то первого не совсем, может даже возникнуть непонимание: почему бурак киснет в борще? Борщ скис? На самом деле мотивация связана с одним из способов приготовления борща, когда свеклу квасят несколько дней; в итоге квашеная свекла и свекольный рассол придают первому блюду ядреность. Такой вариант был необычен для жителей Российской Империи периода царствования Екатерины II – см. строки в «Топографическом описании Харьковского наместничества⁶ 1785 года»: «Употребительнейшее же их кушанье – борщ, который варится из свеклы и капусты с разными другими травяными приправами и с просяною крупую не на воде, а на суровце, то есть на весьма кислом квасу, котораго за кислотою и пить не можно; всегда делается со свиным или ветчинным салом» (Пірко–Гуржій 1991: 68).

По структурно-семантической подмодели «попасть + как + домашняя птица в приготавливаемую пищу человека» = ‘неожиданно оказаться в неловком, затруднительном положении; попасть в переplet, в переделку (обычно по своей вине, собственной оплошности)’ образованы компаративизмы *впав у біду як курка в борщ* (НОМИС 1993: 133, ССНП 1993: 18); *упав у біду як курка в борщ* (ДОБРЮЛЮЖА 1997: 30); *попав як курка в борщ* (ДОБРЮЛЮЖА 2003: 115); *впав як курка в сьорбавку*⁷ (ССНП 1993: 79), *уліз як півень в юшку (у борщ)* (ДОБРЮЛЮЖА 1997: 29) – ср. рус. *попасть [в беду]* (*попасться / попадаться, влопаться, лезть, влететь*) *как кур во щи*⁸; *попасть как гусь в щи* (БМС 2005: 365); новг. *попасть как*

⁵ Головатица – ‘рыба: *Salmo hucho*’ (СУМ 1: 302); ‘лосось, таймень дунайский’.

⁶ Украинские земли (Слободская Украина); активно начали заселяться во время борьбы украинцев против польско-шляхетского господства за создание собственного государства (1648–1654 гг.); как административно-территориальная единица существовало в 1780–1796 гг. После указа от 12 декабря 1796 г. переименовано в Слободско-украинскую губернию с возвратом территории, которую она занимала до создания Харьковского наместничества. Сейчас это Харьковская и Сумская области Украины, частично – территория Белгородской, Воронежской и Курской областей России.

⁷ От звукоподражательного глагола *сербати* ‘шумно, причмокивая, хлебать’, известного и другим славянам; происходит от праслав. **sr̥bъ*-, **sr̥rbъ*- наряду с **serbъ*- (ФАСМЕР 4: 604). Сьорбавка – это не просто какая-то похлебка, вид супа, а то, что втягиваешь губами в рот с причмокиванием, когда горячо, вкусно или от наслаждения.

⁸ *Кур* – устар. ‘петух’; фразеологизм встречается в текстах с начала XIX в.: «Злой дух иногда подольстится к нам, как лукавый переметчик: сулит невесть что, и победу и добычу, а послушайся его – глядишь, и наведет на скрытую засаду; тут и *попал, как кур во щи!*» (Сомов О. М. «Сказки о кладах», 1829); «На Москве много праздных людей, врут, что попадет на язык, а кто слушает, так *попадет в беду, как кур во щи*» (Булгарин Ф. В. «Димитрий Самозванец», 1830); «Он *попался* в эту историю, *как кур во щи*» (Греч Н. И. «Записки о моей жизни», 1849–1856); «А твой-то великодушный дурак и бух, *как кур во щи*» (Шевченко Т. Г. «Художник», 1856); «Что, брат Вильгельм, *влопался как кур во щи?*» (Авенариус В. П.



гусь в кашу (ПРФ 1976: 92), а также с насмешливыми пословицами-репликами тому, кто колеблется и никак не может принять решение: укр. *Півень (індюк) думає-думає і (та) в борщ попав* (ДОБРОЛЬОЖА 2015: 212, КОТОВА 2000: 67); рус. *Индюк тоже думал, да в суп попал* (БЕЛЯНИН–БУТЕНКО 1994: 67); *Индюк думал-думал, да в суп (щи) попал⁹*; бел. *Індык думаў-думаў, ды ў суп папаў* (КОТОВА 2000: 67).

В других подмоделях образом сравнения является «несъедобный» для славян представитель фауны: *впав як котя в борщ* (ССНП 1993: 76); *попав як ворона в юшку* (ССНП 1993: 32) – ср. рус. *попасть (попасться) как ворона в суп* (МИХЕЛЬСОН 2: 86); бел. *трапіць як варона ў кісель¹⁰* (СБНП 2011: 74) или насекомое: *впав (упав) у біду як муха в борщ* (ДОБРОЛЬОЖА 1997: 51, ДОБРОЛЬОЖА 2015: 212); *плаває як муха в борщі* (ДОБРОЛЬОЖА 2003: 115); *упав у гаразд як муха в сметану* (ССНП 1993: 35) – ср. рус. *попасть как в борщ таракан* (ФЕДОРОВ 1980: 169); бел. *папасіця як муха ў кісель (саладуху¹¹, сыроватку¹²); улезці як таракан у рошчыну¹³* (СБНП 2011: 361, 423). Заметим, что у западных славян это же значение имеют фразеологизмы некомпаративного типа без субъекта действия с моделью «попасть (залезть) + в еду человека»: польск. *wleźć w barszcz; znaleźć się w barszczu; włożyć / wleźć w kaszę* (SJPD 1997); чеш. *být v [pěkně] bryndě* (ЗАОРАЛЕК 2000: 22), *dostat se (spadnout) do [pěkně] kaše* (МОКІЄНКО–WURM 2002: 225); словц. *byť v [peknej] kaši* (KSSJ 2003: 243).

Прозрачна мотивировка устойчивых сравнений с семантикой ‘ничего не получил, потерпел неудачу’: *як шилом борщу* (НОМИС 1993: 348); *набрав як борщу на шило; взяв як на шило борщу; вхопив як шилом борщу [налив]* (ССНП 1993: 18, 166) – ср. с украинскими пословицами: *Наївся шилом борщу; Не втне Панько шилом борщу* (ФРАНКО 1: 112, ФРАНКО 2: 292). Компаративизм имеет вариант *утяв як шилом патоки* (ССНП 1993: 166).

О некоторых ингредиентах, которые могли быть в блюде, свидетельствует сравнение *дметься (дується) як легке в борщі* ‘о важно надутом, напыщенном человеке’ (ССНП 1993: 81); компаративизм имеет вариант *дується як легке в горшку* (НОМИС 1993: 144). Метафорический перенос основан на том, что данный субпродукт при варке не погружается в воду, а надувается; кроме того, глагол в основании сравнения имеет не только семантику ‘дуться, надуваться’, но и ‘спесивиться’. В сборнике М. Номиса оборот *дмеця як легке в горшку* находится среди фразеологизмов со значением ‘сердиться, насупиться’ (НОМИС 1993: 180), а в словаре О. С. Юрченко и А. О. Ивченко *дметься (дується) як легке в горшку* семантизируется как ‘чванится’ (ССНП 1993: 81). Раньше борщ готовили в печи в горшке, что мотивировало появление украинских сравнений *булькоче як горня¹⁴ з борщем у печі* ‘о непо-

«Отроческие годы Пушкина», 1886); «Влетел он в это самое дело, как кур во щи...» (Мамин-Сибиряк Д. Н. «Золото», 1892); «А она преспокойно, как кур во щи, лезет» (Лесков Н. С. «Заячий ремиз», 1894); «Виноватая часто *вдрюпывается*, что называется, как кур во щи, в самые невозможные истории» (Будищев А. Н. «Милочки», 1902).

⁹ https://mir-knig.com/read_228374-92

¹⁰ Здесь имеется в виду не современный ягодный кисель, а «мучнистый студень; овсяный, ржаной, пшеничный, кисель» (Даль 2: 551).

¹¹ Солодуха – блюдо из пророщенного солода, «в котором образуется сахарное начало, сладкий вкус» (Даль 4: 380). Встречается дифференциация в названии: мучное блюдо в Белоруссии называли солодухой, если в него добавляли мед или сахар; если добавляли бескосточковые ягоды – чернику, землянику, бруснику, малину, клюкву, то блюдо называли кулагой. В последнем случае блюдо могло готовиться без солода (Новгородский 2018: 102), «это лакомое постное блюдо» (Даль 2: 551).

¹² Молочная сыворotka.

¹³ Опара.

¹⁴ Горшочек.



нятной речи' (ДОБРОЛЬОЖА 2015: 212); *всередині клекотить як борщ у горищукі* (ДОБРОЛЬОЖА 2003: 108) – 'о хрипах в груди'. О никудышном хозяине с иронией говорят: *хазяїн як з розбитого горшка борщ* (ДОБРОЛЬОЖА 2003: 86).

Название этого первого блюда мы видим в украинских компаративных фразеологизмах с антонимичными планами содержания и выражения: *смачний як пересолений борщ*; *свіжий як вчорашній борщ* (ДОБРОЛЬОЖА 2003: 86). Возникновение устойчивого выражения *гарячий як жидоувський борщ* (Грищенко 1975: 163) объясняется тем, что еврейский борщ всегда холодный, по сути, это *холодник* (польск. *chłodnik*) – холодный борщ без сала и мяса, со сметаной, приправами, который едят в жаркую погоду (ср. также с литовским выражением *Šaltų barsčių gospadinė* [Хозяйка холодного борща] 'о мягкой, простой хозяйке', в котором *холодный борщ* – литовское национальное блюдо, куда добавляют кефир, разведенный в воде). Отэнтонимичное прилагательное в компаративизме может варьироваться: *гарячий як єврейський борщ*; *гарячий як жидівський борщ* [під лавкою (у п'ятницю)]; *гарячий як циганський борщ* 'безразличный, равнодушный, бесстрастный' (ДОБРОЛЬОЖА 2003: 43) или заменяться прилагательным другой тематической группы: *гарячий як свекрухин борщ* (ДОБРОЛЬОЖА 2003: 43). Заметим, что в контекстах сравнение *гарячий як [єврейський] борщ* может иметь значение 'быстрый, бойкий, подвижный' (ДОБРОЛЬОЖА 2003: 52).

Разозленного человека в Украине характеризуют устойчивые сравнения *розійшовся як жидівський борщ*; *дивиться ніби я йому борщ босими ногами перейшов*; *ніби я йому в борщ плюнув* (ДОБРОЛЬОЖА 2003: 39). Последний оборот тесно связан с фразеологизмом *у борщ наплювати* 'унизить, оскорбить кого-л.; досадить, насолить кому-либо' (ДОБРОЛЬОЖА 2015: 212). Ср. также укр. *не дасть собі в кашу наплювати* (СУМ 2: 228); *не дамся у кашу наплювати*; *не дав у кашу наплювать*; *не дам у кашу собі дмухати* [дуть, подуть] (СУМ 1: 393) – 'не позволять собой помыкать, вмешиваться в свои дела; не давать себя в обиду; уметь постоять за себя'. Выражения, образованные по той же модели, известны и другим народам, ср. рус. *наплевать в кашу (щи) кому*¹⁵; *Не дать плюнуть (наплевать) себе в кашу*¹⁶ (ФСС 1983: 55); *Он не даст себе в кашу наплевать*¹⁷; *кому в кашу не наплюёт*¹⁸; бел. *Ён сабе не дасць пляваць у кашу*; польск. *nadmuchać* [надуть] (*napluć*) *komuś w kaszę*; *Nie pozwalać / nie pozwalić (nie dawać / nie dać) sobie w kaszę dmuchać (pluć)* (SJPD 1997); чеш. *foukat* [дуть] *někomi do kaše (do něčí kaše)* (ZAORÁLEK 2000: 127); *nedat si foukat do kaše* (МОКІЄНКО–WURM 2002: 225); венг. *beleköp a levesébe vkinek*¹⁹ [плюнуть в суп кому-л.].

Об излишне чувствительном человеке говорят: *сидить мов гарячим борщем похлинувся* (ДОБРОЛЬОЖА 2003: 45), о назойливом – *згадати, як борщ вчорашній їв* (ДОБРОЛЬОЖА 2015: 212), а о чем-либо неуместном – *бовтнув як сопель в борщ* (ДОБРОЛЬОЖА 2003: 133). Качество речи характеризуют компаративизмы *мова красна як борщ* 'о красивой речи'; *мова прісна як борщ без солі* 'о неинтересной речи' (ДОБРОЛЬОЖА 2003: 138).

¹⁵ См. текст: «На-ка выкуси, черт немаканий. Да я тебе и во щи и в кашу наплюю достаточно... Жри!» (Шишков В. Я. «Угрюм-река», 1928–1933).

¹⁶ Фразеологизм встречается в текстах с конца XIX века: «Пан Туркевич принадлежал к числу людей, которые, как сам он выражался, *не дают себе плевать в кашу*» (В. Г. Короленко: «В дурном обществе», 1885).

¹⁷ <https://russkie-poslovitsi.ru/poslovitsi-i-pogovorki/po-alfavitu/>

¹⁸ См. текст: «Нет, уж от меня не дождетесь... Вы мне этак *в кашу не наплюете*. Лучше уж я сам вам наплюю» (В. Г. Короленко: «Судный день», 1890).

¹⁹ https://hungarian_russian.academic.ru/20698/belekop



Иногда в разных областях страны одно и то же сравнение различается семантикой: *причепився як голодний до борщу* на Львовщине имеет значение ‘активно взялся за какое-л. дело’ (ССНП 1993: 38), а на Житомирщине относится к навязчивому человеку (Добролюба 2003: 61). Устойчивое сравнение образовано по той же структурно-семантической модели, что и *приклався як Хома до вареників* ‘о назойливом человеке’ (Добролюба 2003: 63). Компаративизм *причепився як сліпий до затірки*²⁰ семантизируется как ‘неотступно следует за кем-нибудь’ (ССНП 1993: 138). Вместо названия пищи может употребляться слово *тесто*: укр. *причепився як глухий до тіста* (ССНП 1993: 36); *прилип як сліпий до тіста* (Номис 1993: 155); *прилип як до тіста сліпий Пилип* (Бабич 1972: 63, Добролюба 2003: 63); рус. *пристал как слепой к тесту; как Филипп к тесту прилип* (Даль 1993: 643, 644).

Выше мы отмечали, что борщ известен национальным кухням других народов, но как компонент компаративизмов он фразеологически активен именно в украинском языке и частотен в безэквивалентных оборотах. Заметим, что название этого первого блюда встречается и в литовских устойчивых сравнениях, но ни одно из них не переключается с украинскими, что свидетельствует об особенностях мышления каждого народа: *kaip nedaryty barščių plėvė* [как пленка от несделанного борща] ‘о неудачнике, изгое’; *kaip palaidi barščiai* [как только что поставленный вариться борщ] – 1. ‘о беспорядке’; 2. ‘о не соблюдающем порядок человеке’; *kaip barščius palieti* [как борщ пролить (вылить)] ‘быть раненым (избитым, искалеченным)’; *kaip barščius srėbti* [как борщ хлебать] ‘спать с храпом, храпеть во время сна’ (FŽ 2001: 96).

Блюда из гречневой муки – своеобразная «визитная карточка» Украины; это не могло не отразиться в фразеологии. Род хлеба из гречневой муки стал образом сравнения в выражении *морда як гречаник порепаний* ‘о некрасивом на лицо мужчине’ (Беленькова 1969: 369). На Житомирщине компаративизм *надувся як гречаний пиріг* характеризует заносчивого, чванливого человека (Добролюба 2003: 70) – ср. *надувся як тісто на опарі* (ССНП 1993: 151); рус. *надулся как тесто на опаре (в печи)*²¹ (БСРНС 2008: 680), а на Полтавщине – обидчивого и разгневанного (ССНП 1993: 115). Раздувшегося от злости человека сравнивают с *гричушком* – блином из гречневой муки (Добролюба 2003: 156): *надувся як*

²⁰ Род мучного изделия, одно из блюд, распространенных у славян. Крутое подсолненное пшеничное на яйцах тесто растирают с мукой в деревянном корытце деревянной ложкой, лопаткой или рукой до образования шариков размером с горошину или фасолину, которые варят в кипятке, молоке, иногда в мясном бульоне, пока они не всплывут. Блюдо имеет густую консистенцию. Едят, заправляя сливочным маслом, сметаной, с зажаркой или без заправки. Затирку готовили в Украине почти ежедневно; сейчас не так часто и в основном лишь на Полтавщине и Среднем Поднепровье. На Харьковщине затирка – это суп. Готовят тесто так же, но растирают более мелко. В кастрюлю вливают мясной бульон или воду, закладывают туда картофель, отваривают до готовности, потом бросают саму затирку и добавляют поджарку из моркови и лука (Онацкий 1959: 481). Ср. рус. *затирка* – «блюдо из муки, яиц и масла. Зат’ірку мы из мук’у вóрым, ўрòд’ бы к’ашг. Нь вадé из мук’у зат’іркь быва́йь. Нр. Тéсту сух’у́у рьст’іра́йм ы сып’им. Этъ зат’іркь. Сл. Зат’ірку фсé мы л’уб’имт’ь, фк’усн’ьй óчнь», *затируха* – «1. То же, что затирка [...]; 2. Пельмени. Бóрш’ш’ ўа́тòв’им, зьт’іру́ху, ўа́лушк’и ўа́тòв’им. Сл. Какáйь фк’усн’ьй зьт’іру́хь! Ив.; 3. Болтушка. Зьт’іру́ху ва́р’им на пòль. Навáр’им с утра зьт’іру́хи» (СРОГА 2006). В пермских говорах *затируха* – «кушанье из муки, заваренной кипятком» (СРГЮП 1: 347). В польском языке *zacierki* – ‘блюдо из мелких клёцек, приготовленных на молоке или воде; мелкие, достаточно твердые клёцки, подаются с молоком или, если мука пеклеванная, как суп, приправленный свиным салом’ (SJPД 1997). У кашубов слово встречается в устойчивом сравнении *sezęc jak zacierka* [сидеть как клёцка] ‘надувать губы’ (Ермола 2011: 123).

²¹ В пермских говорах фразеологизм имеет также значения ‘обидеться’; ‘капризничать’.



гричушок (Добролюба 2012: 131). Этот образ сравнения мы видим и в компаративизме *пухленький як гричушок* ‘о полном человеке’ (Добролюба 2003: 103), являющемся одним из вариантов структурно-семантической модели, в которой образный конкретизатор – изделие из теста: *пухленька як пишечка*; *пухленький як содік (соднік)*²² (Добролюба 2003: 102, 103). Ср. бел. *дзяўчонка як клёцка* (СБНП 2011: 204); рус. *пухлая как булка* (Чарская Л. А. «Поповна», 1908; Некрасова О. «Платит последний», 2000); *как сдобная булка* (БСРНС 2008: 72); *пухленькая как сдобная булочка* (Успенский А. «Переподготовка», 1920–1929); *пышный как пончик* (БСРНС 2008: 523); *как [розовая] пышка* (Карамзин Н. М. «Письма русского путешественника», 1793; БСРНС 2008: 556) и т. д. Кашуб. *tlęsti jak klōska* [жирный как клёцка] (Ермола 2011: 50) имеет негативную окраску.

С полными людьми у восточных славян ассоциировались и названия выпечки от глагола *перепекать / перепечь*, причем у украинцев с негативным оттенком: *Була баба як маківка, а стала як перепічка*; *ніс як перепічка*; *морда як перепічка* (Добролюба 2003: 81; 85; 102); *гарний як перепічка* (Гурин 1974: 46); *низький як перепічка* (Пазяк 2002: 105), а у белорусов и русских – обычно с позитивным: *маладзіца як перапечка* [хлебец] ‘об ухоженной, привлекательной полной женщине’; *як перапечка* ‘об ухоженном, полном человеке’ (СБНП 2011: 316); рус. (олонец.) *дети как перепеки*²³ ‘полные дети’ (Даль 3: 182). Неодобрительную окраску имеет бел. *паварочвацца як перапечка* ‘о неповоротливой полной женщине’ (СБНП 2011: 316). Глагол *перепечь* имеет также семантику ‘излишне запечь, высушить’, откуда карельское *(девка) как перепечка* ‘о тощем, очень худом человеке’ (БСРНС 2008: 492).

Укр. *перепічка (перепічайка)* – 1. ‘род лепешки из кислого теста, испеченный на сковороде’; 2. ‘маленькая пасочка, которую дают священнику после освящения пасхального хлеба’ (СУМ 3: 131–132); первое значение мы видим в сравнении *долоня як перепічка* ‘о широкой ладони’, ср.: «Наблизившись до Сашка, він простягнув йому широкую, як перепічка, долоню» (Добровольський С. Олов’яні солдатики. «Молодь», 1961). Карельское *навалять* что как *перепечки (перепеки)* ‘о замешивании кое-как кислого теста’ (БСРНС 2008: 492) связано с приготовлением теста для этого блюда, совпадающее со способом, известном и украинцам: *Перепічку робили із розчинного тіста тоді, коли не вистачало хліба до нової випічки. Закваску не витримували декілька годин, як годилося при виготовленні хліба, а робили значно швидше. Іноді, вчинивши хліб, відбирали частину хлібної розчини, замішували тісто, ліпили невеличкі булочки й випікали, не чекаючи, поки тісто підійде декілька разів. Такі перепічки із дріжджового тіста, які випікають перед хлібом, називаються «підпалки» (в діалектах «підпалок» – синонім слова «перепічка»;* польск. *podplątok*).²⁴

Сравнение *ламається як гречаний бублик* ‘задаваться, чваниться’ (Добролюба 2003: 70) имеет варианты *ламається як макароны* (Беленькова 1969: 408); *викручується як здобний бублик*; *виламується як здобний (житній, яшній) пряник у помийниці* (ССНП 1993: 19; 123); *викабелюється як булочка за три копійки*; *ламається як житній пряник у воді (у помиях)*; *виламується як здобний пряник* (Добролюба 2003: 69; 70); *ламається як житній пряник* (Добролюба 2012: 131). Фразеологизмы *ламається як житній (здобний) бублик*; *виламується як ячний бублик*; *ламається як ячний корж* ‘неискренне отказывается, упирается’ (ССНП 1993: 19; 75) переключаются с рус. *ломаться как дешевый пряник* (Белянин–

²² Коржик из содового теста (Добролюба 2003: 158).

²³ Перепёка – «высокий и толстый, хорошо поднявшийся хлеб» (Даль 3: 182).

²⁴ <https://uk.wikipedia.org/w/index.php?title=Перепічка&oldid=29067214>



БУТЕНКО 1994: 86); *ломаться как блин гороховый*; *ломаться как сдобный (копеечный, пресный, писанный, тульский, аржаной, ячменный) пряник* (БСРНС 2008: 51, 544–545); *ломаться как сдобный пряник на помойке* (Волынская И., Кашцев К. «Большая книга приключений для находчивых и отважных», 2014); *ломаться (выламываться) как коржик на помойке* (КУЗНЕЦОВА 1995: 68) – ‘о задающемся, важничающем, много мнящем о себе или капризничающем, привередничающем человеке, кривляке, заставляющем долго упрашивать себя человеке’; бел. *ломацца як вупечаны корж* ‘манерничать, кривляться’ (СБНП 2011: 212).

Манеру речи отражают многие украинские компаративизмы с компонентом-наименованием блюда национальной кухни. В лемковских говорах Восточной Словакии зафиксировано устойчивое сравнение *метати словами як галушки*²⁵ *през сыто* ‘очень быстро говорить’ (Івченко–Вархол 1994: 147). В юмористическом произведении В. Нестайко «Тореадори з Васюківки: трилогія про пригоди двох друзів» (1963–1970) встречается оборот *говорити ніби у нього вареник у роті* ‘медленно, невнятно говорить, мямлить’, образованный по структурно-семантической модели, образ сравнения (еда, пища) в которой варьируется. Это может быть каша: укр. *говорить як каші в рот набрав* (ДОБРОЛЬОЖА 2003: 135); рус. *говорить [так,] будто (как) каша во рту* (БСРНС 2008: 251); черногор. *говори ка преко вруће каше* (РАДОВИЋ 1962: № 748); словц. *hovori, akoby mal kašu v ústach* (FS 1996: 69), клёцки: рус. *говорить [так,] словно клёцки во рту* (БСРНС 2008: 258); польск. *któs mówić jakby miał kluski w gębie* (ПРФС 1: 532), картофель: серб., хорв. *tumlati kao da mi je [vruc] krumpir u ustima* [бормотать как будто у него (горячая) картошка во рту] (РХСФС 1979: 507); словц. *hovori, akoby mal zemiak v ústach*, яблоко: словц. *hovori, akoby mal jablko v ústach* (FS 1996: 69). Эти компаративизмы, как и украинское устойчивое сравнение *говорить як вареника*²⁶ *перезовує* (ДОБРОЛЬОЖА 2003: 134), мотивированы тем, что, во-первых, говорить с полным едой ртом неудобно, во-вторых – процесс жевания затрудняет восприятие речи.

К косноязычному, медленно и неразборчиво говорящему человеку относится устойчивое сравнение *говорить наче лемішка до піднебіння прилипла* (ССНП 1993: 82), в котором образом сравнения является «род кушанья из муки, саламата» (СУМ 2: 355); «блюдо из поджаренной муки, которое запекали в печи» (ДОБРОЛЬОЖА 2012: 131); «кашеподобная еда: в горшок с подсоленным кипятком всыпали подсушенную гречневую муку и помешивали, чтобы не было комков; затем загустевшую массу ставили на час в печь упревать на час; ели обычно с “постным” молоком из конопляного или макового зерна» (МАРКЕВИЧ 1860:

²⁵ Отварные кусочки из теста, о которых упоминается в «Топографическом описании Харьковского наместничества 1785 года», осуществленном в связи с реализацией Указа императрицы Екатерины Великой «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» от 1 ноября 1775 г.: «Такъ же варятъ они похлебку съ именуемыми галушками изъ гречишной муки съ саломъ, что подобно клецкамъ» (Пирко–Гуржий 1991: 68). Об украинских компаративизмах, в составе которых содержится лексема *галушка*, см. Кузнецова 2020: 25–28. Заметим, что галушки – это неотъемлемая часть и национальной словацкой кухни; различие украинских и словацких галушек нас в этой статье не интересует, но «их роднит легкий способ приготовления, отчего о смышленном человеке словаки говорят *vie viac, ako halušky varit' / jest'* (букв. «знает [умеет] больше, чем просто галушки готовить / есть») (Хмелевский–Савченко 2016: 240). Считается, что *vie viac, ako halušky jest'* – это вариант *vie viac, ako chlieb jest'*, представляющего собой заимствование из нем. *Der kann mehr wie Brot essen* (ZÁTURESKÝ 2005: 326, 338).

²⁶ Об устойчивых сравнениях с компонентом *вареник* в украинском языке см. Кузнецова 2020: 28–29.



156). Компаративизм *мне языком неначе баба лемішку в макітрі*²⁷ *тре* имеет семантику ‘медленно, вяло говорит’ (ССНП 1993: 169). С манерой речи связан также фразеологизм *языком меле наче лемішку тре* (Добролюба 2003: 140). Лексема встречается и в устойчивом сравнении *як неприла лемішка* ‘о неопрятном недовольном человеке’ (ССНП 1993: 82). Ее переносное значение в украинском языке – «мямля; мягкий и бесхарактерный человек» (СУМ 2: 355). Слово известно русским говорам: костр. *лемешка*, смол. *лямешка* (Даль 2: 637) и польскому языку: *lemieszka* – ‘кушанье из поджаренной ржаной или гречневой муки, запаренной кипятком и приправленное свиным салом’; другое название – *prażucha* (пражуха) (SJPД 1997), однако в фразеологизмах носителей этих языков оно не употребляется.

По восприятию очевидцев конца XVIII в. малороссийский крестьянин жил «гораздо лучше великороссийских крестьянъ, ибо у рѣдкаго чтобъ не было по крайней мѣрѣ пшеничныхъ *папошниковъ*²⁸, иазываемыхъ *паленицами* и *книшами*. Да аржаной хлѣбъ почти у всѣхъ ситной и хорошо выпеченной, а невѣянаго они совсѣмъ не знаютъ, да рѣдко и решетной употребляютъ» (Пирко–Гуржіи 1991: 68). Слово *паляница*²⁹ – ‘приплюснутый, округлый, с характерным «kozyрьком» из корки сверху, образованным благодаря надрезу перед выпечкой, пшеничный хлеб’ – в украинских сравнениях не встречается, а вот лексема *книши*³⁰ зафиксирована в двух: *вибирається як багатий за книшами на той світ* ‘очень медленно собирается’; *розсівся як книш у печі* ‘о человеке, который занимает много места’ (ССНП 1993: 11, 70). Понять образность последнего сравнения – размер изделия из теста – современному носителю языка помогают загадки о звѣздах и месяце: укр. *Повна піч паляницъ, посередині книши* (СУМ 2: 257); рус. *Полна печь поляниц, а посередке кныш* (Даль 2: 314), ср. также с вариантами: *Полна печь перепеч*³¹, *а посередине – кныш; Полна печь пиров, а в середе коровай*³².

²⁷ Макитра (от *мак* и *тереть*, см. Фасмер 2: 561) – один из наиболее употребительных видов посуды из обожженной глины у украинцев; прочно связана с традиционной кулинарией; многофункциональная конусообразная емкость для перетирания мака, табака и т. п., приготовления опары и вымешивания теста, для хранения продуктов и подачи к столу вареников, гречаников (род хлеба из гречневой муки), блинов, голубцов и т. д.

²⁸ Папушник – «от *папа* и *папушка*, хлеб? от *па* и *пух*, рыхлый? всхожий, мягкий, домашний пшеничный хлеб, булка; пирог *сев.*, калач *вост.*» (Даль 3: 34).

²⁹ Ср. *Паленица* (*паляница*), малорос. и *пеленица*, тмб. ‘булка, калач, пирог (без начинки), или белый хлеб’; вероятно от *палить* ‘печь’. «За царицу ела паленицу – еще во времена Екатерины II, весьма давно. Муж молоти пшеницу, а жена пеки паленицы» (Даль 3: 18).

³⁰ Род хлеба с загнутыми внутрь краями и смазанного салом или конопляным маслом; у гуцулов в книш кладется смесь из вареного картофеля, овечьего сыра, смешанного с петрушкой, чесноком и пр., а сверху масло или солонина (СУМ 2: 257); у лемков *книш* – это ‘корж з сиром’. Типичны для XIX в. были кныши с гречневой кашей и луком со шкварками, которые подавались в среднезажиточных домах как дополнение к мясным блюдам. Готовили это блюдо обычно в праздники, выпавшие в пост (Сочельник, Благовещение), на поминки, проводы. Кнышами одаривали колядников, с ними навещали родственников и кумовьев на рождественские праздники, их носили дети своим бабкам повитухам. Сейчас блюдо готовят редко, преимущественно на Полесье (<https://ru.wikipedia.org/?curid=2988231&oldid=109200272>). Русские готовили кныши в поминальные дни, например, Дмитриевскую субботу. У В. И. Даля читаем: «Кныш, кныш, южн. лепешка с маслом, скоромная булочка с салом, или *дон.*, *вор.* круглый пирожок; *влд.* пшеничный хлебец. [...] *Пока у бабы посеют кныши, а у деда не будет души*» (Даль 2: 314) – ср. укр. *Поки бабуся стече кныш, а у дідуся не буде душі* (Номис 1993: 269).

³¹ *Перепеча* – ‘род кулича, каравая, папушника» (Даль 3: 184).

³² Сохранена орфография источника.



В Среднем Полесье бытует выражение *серце як шишка в маслі* (Доброльожа 2003: 111), которую автор поместил в рубрику «Удача» наряду с устойчивыми сравнениями *живе як вареник у маслі; купається як вареник у сметані; живе як млинець [блин] у маслі; купається в щасті як вареник у маслі* (Доброльожа 2003: 110; 111). Здесь *шишка* – 1. ‘украшение из теста на пасхальном хлебе, похожее на сосновую шишку’; 2. ‘свадебный хлеб особого рода’ – *От, перед весіллям, так увечері, кличуть на шишки молодий* (СУМ 4: 497). У словаков *šiška* – ‘vyrázaný múčnik z kysnutého cesta, pampúch’ (KSSJ 2003: 738); у чехов есть выражение *má se jako šiška v masle* ‘хорошо, счастливо’ (ZAORÁLEK 2000: 536), образованное по ССМ «жить (плавать) + как + тестяное изделие в масле (сметане) = ‘зажиточно, счастливо’», образный конкретизатор в которой варьируется – им может быть вареник: укр. *пливає (плаває) як вареник у маслі; як той вареник у сметані пливає (плаває); пливає (плаває) як пиріг³³ у маслі* (НОМИС 1993: 115); *жити як вареник у маслі (сметані)* (ССНП 1993: 20); кубан. [жить] *как вареник в масле [купаться]* (БСРНС 2008: 83), галушка: укр. *живе як галушка в маслі* (ССНП 1993: 35); бел. *як галушка на (у) масле плаваць* (СБНП 2011: 107). У украинцев образом сравнения может быть пампушка: укр. *пливає; пливає як пампух в олию* (НОМИС 1993: 115); *живе (купається) як пампух у маслі; розкошує (плаває) як пампух в олії* (ССНП 1993: 109); *жити як пампух у салі* (БАБИЧ 1972: 88), у белорусов – клёцка: *жыць як клёцка (клёцкі) ў масле* (САНЬКО 1991: № 801), у поляков и кашубов – пончик: польск. *opływać we wszystko (żyć, pływać w czymś) jak pączek w maśle* (ПРФС 2: 155); кашуб. *żęc jak роёк в masle* (ЕРМОЛА 2011: 65).

В кухне любого народа есть пироги – печеные изделия из теста с начинкой (хотя лексема может относиться и к отварным – см. сноску 28). Слово является образом сравнения в украинских компаративизмах, относящихся к излишне полному человеку: *пишині форми як попівські пироги; щоки як пироги* (Доброльожа 2003: 102; 104) – ср. бел. *шчокі як булкі* (СБНП 2011: 107). Доброго, с мягким характером человека характеризует компаративизм *добрий як пиріг з сиром* (сир ‘творог’), синонимичный обороту *добрий як булка з медом* (Доброльожа 2003: 42).

Фразеологизм *як мазаний³⁴ пиріг* ‘льстец, подхалим, лицемер’ (ССНП 1993: 115) перекликается с рус. (перм., томск.) *как блин масляной (масляный) ‘о притворно ласковом человеке’; блином масляным в рот лезет ‘о льстивом, угодливом человеке’; так и катится в рот масляным блином ‘о льстивом, притворно ласковом и неискреннем человеке’* (БСРНС 2008: 51). Ср. также с разговорным значением глагола *умаслить* ‘добиться чье-го-либо расположения, склонить к чему-либо лаской, лестью, подарками’ (СРЯ 4: 489).

По структурно-семантической модели «разбираться + как + домашнее животное в пище человека = ‘абсолютно не разбираться’» образовано устойчивое сравнение *розуміється як теля на пирогах* (ССНП 1993: 150). На антонимии планов содержания и выражения основан и компаративизм *похоже як цуценя [шенок] на пиріг* (БЕЛЕНЬКОВА 1969: № 755). Близкие по образности выражения могут иметь прямо противоположное значе-

³³ В диалектах лексема имеет семантику ‘вареник’ (СУМ АН 6: 356); место ее употребления уточняют строки: «У Галичині того дня [Чистий четверг – И. К.] готували більшу вечерю, ніж звичайно. Вареники (які тут звуть „пирогами“) і голубці (з гречаної каші, загорненої в капустяне листя) мусять того дня бути на столі» (Онацький 1959: 442). Заметим, что польск. *pieióg* (ум. *pieiózek*) – это тоже вареник (SJPD 1997). «У русских пирогом называют также хлеб и лепёшку» (СД 4: 47).

³⁴ Помазанный маслом, салом.



ние, ср. *пара як пиріг і сметана* ‘о непохожих людях’ и *дібрана пара як пироги і сметана* ‘о похожих людях’ (Доброльожа 2003: 92).

Пироги (пирожки) готовили и для продажи, и, как отмечает Г. М. Доброльожа, для их реализации нужны были расторопность и смекалка, а сам процесс торговли стал манифестировать торопливость, суетливость: *бігає як Марта з пиріжками; біжить як Марфа (Мар'яна) з пирогами (пиріжками) на торг (торговище)* (Доброльожа 2012: 130). Последнему примеру синонимичны укр. *поспішається як з козами на торг* (ССНП 1993: 72); бел. *спяшацца як з козамі на торг* (СБНП 2011: 181), а также компаративизмы, в которых образом сравнения стал сапожник, спешащий на базар для продажи своего товара: укр. *біжить як швець з чобітьми на базар (місто, торг)* (ССНП 1993: 165); бел. *спяшацца як шавець на кір-маш за ботами* (СБНП 2011: 467). В польских фразеологизмах модель сохраняется, но варьируется количество компонентов и регионализм (провинциальный городок, шляхетское имя): *bieży jak szews z butami do Kurowa; idzie jak szews z butami na jarmark do Klinkowic; bieży (leci, spiescy) jak szews z Zakliczyna (Wysokiego) na targ; leci jak szews z Gardeja (z Izbiczy, do Lipnicy) na jarmark* (НКРР 3: 393). Заметим, что в словаре Г. М. Доброльожи зафиксировано также устойчивое сравнение без обстоятельства места: *біжить як Марфа з пиріжками*, а у компаративного фразеологизма *біжить як Марфа (Мар'яна) з пирогами на торг* отмечены антонимичные значения ‘торопливо’ и ‘медленно’ (Доброльожа 2020: 26).

Один из источников пополнения фразеологического корпуса любого языка – заимствование фразеологизмов из другого. «Фразеологическая единица, возникающая в результате точной или измененной передачи лексического состава, грамматической структуры и значений иноязычных прототипов (оборотов) средствами заимствующего языка» называется фразеологической калькой (СРФТ 1993: 90). Калькированные фразеологизмы могут быть точными и неточными. Первые возникают в результате точной передачи лексико-грамматического состава иноязычного фразеологизма; вторые скалькированы с некоторыми отступлениями в лексико-грамматической передаче компонентов фразеологизма. Примером неточной кальки-англицизма *go (go off, sell) like hot cakes*³⁵ (Кунин 1967: 133) в восточнославянских языках является неологизм с семантикой ‘легко, быстро находить сбыт, продаваться (раскупаться) нарасхват (чаще – о ходовом товаре, пользующемся большим спросом)’: укр. *продаватися (розкупатися / розкупити, скупувати, розбирати / розібрати, розхпатати, розмести) як гарячі пиріжки*; рус. *расхватывать / расхватать (раскупать / раскупить, разбирать / разобрать) как горячие пирожки* (БСРНС 2008: 502); *продаваться (раскупаться, разлетаться / разлететься, расходиться / разойтись, разметаться) как горячие пирожки*. Из разноплановых интернетовских текстов вычлняются квантитативные варианты: укр. *продаватися (розходиться) як гарячі пиріжки на базарі*; рус. *разлетаться как (лучше чем) горячие пирожки в базарный день*. Освежают экспрессию квалитативные варианты с названиями другой выпечки: укр. «Компанія вважає, що їх новий товар буде *продаватися як гарячі торти*»; рус. *раскупаться как горячие багеты* (Прокофьев В. На Европу наступает наша обувь. «Труд-7», 2007); *раскупаться как горячие лепёшки* (Михеев В. Террорист под номером один. «Труд-7»,

³⁵ Сравнение *sell like hotcakes* «относится к внутриязыковым заимствованиям», оно «пришло в Англию из США» (Кунин 1986: 204). В британском английском написании раздельное (*sell like hot cakes*), см. кембриджский и оксфордский словари. Несмотря на это, раздельное написание встречается и в американских источниках.



2001; Пахомов Е. Пропаганда в позе лотоса. «Огонек», 2015). В русском компаративизме может варьироваться прилагательное: «Альбом „Мальчишника“ *разлетался как свежие пирожки*, а сколько ходило пиратских копий!» (Беседовал Алексей Сочнев. «В СССР секса не было, пока не появилась группа “Мальчишник”». lenta.ru, 2015).

Устойчивые сравнения модели «продаваться (раскупаться) + как + теплое (свежее) хлебобулочное изделие» известны и другим народам. Объектом продажи могут быть булки (булочки): нем. *wie warme (frische) Semmeln abgehen (weggehen, Absatz haben)* (НРФС 1956: 698); *etw. das geht ab wie warme Semmeln (frische Wecken [= булочка, сайка])*; *wie warme Semmeln verkaufen* (WALTER 2008: 268); польск. *iść / pójść (sprzedawać się) jak świeże (ciepłe) bułki* (ПРФС 1: 227); *coś rozchodzi się (idzie, sprzedaje się) jak ciepłe (świeże) bułki (buleczki)* (<https://sciaga.pl/tag/cos-idzie-jak-ciepłe-buleczki>); в.-луж. *hić kaž ćopłe calty (něšto dže kaž ćopłe calty)* (IVČENKO–WÖLKE 2004: 400); словц. *predáva sa ako teplé rožky*³⁶ (FINK ARSOVSKI 2006: 193); словн. *prodajati se (iti) kot sveže žemlje*³⁷ (*žemljice*) (КЕВЕР 2011: 1128, 1129). В сравнениях булочки могут быть горячими: словн. *prodajati se (iti) kot vroče žemlje (žemljice)* (FINK ARSOVSKI 2006: 193, КЕВЕР 2011: 1128, 1129); нем. *wie heiße Semmeln verkaufen* (WALTER 2008: 268); в фр. *se vendre comme des petits pains; s'arracher (s'enlever, partir) comme des petits pains* (МАРЈАНОВИЋ 2017: 672) определение отсутствует.

Являясь общими для разных языков, устойчивые сравнения с данной моделью могли возникнуть независимо друг от друга: болг. *продавам / продам (харча / похарча и т. н.) като топъл хляб; продава се / продаде се (харчи се / похарчи се и т. н.) като топъл хляб; грабя (грабвам) / грабна (разграбвам / разграбя и т. н.) като топъл хляб* (БРФС 1974: 569); *продавам / продам (грабвам / грабна и под.) като топъл хляб* (КЮВЛИЕВА-МИШАЙКОВА 1986: 186); в составе компаративизма встречается и другой глагол: Американски автомобили *се купуват като топъл хляб* в Пловдив. Период Османского владычества оставил свой след на Балканах: в языки народов полуострова вошли турцизмы из разных сфер жизни, в том числе экзотизмы для номинации новых реалий, к которым относятся и названия пищи. Симит (< тур. *simit, simid* < ар. *sāmīd* ‘белый хлеб’) – вид лепешки (калача) из белой муки, приготовленный из специальной закваски³⁸ – стал вариативным эталоном в болг. *продавам / продам (грабвам / грабна и под.) като топъл симид* (КЮВЛИЕВА-МИШАЙКОВА 1986: 186); *се харчи бързо като топъл симид* (НИКОЛОВА-ГЪЛБОВА 2001: 365).

Зажаренные кусочки сала (шкварки), получившиеся после его вытапливания, и остатки после вытопки из сала жира популярны в национальной кухне украинцев и белорусов; известны они и другим народам Центральной и Восточной Европы. Шкварки с жареным

³⁶ *Rožok* – рогалик, булочка в форме изогнутого рога, полумесяца. В основании сравнения могут быть и другие глаголы: *Minibyty sa rozchytali ako teplé rožky*; *České štátne dlhopisy idú ako teplé rožky*; *Slováci ho kúpajú ako teplé rožky* и т. д.

³⁷ Происхождение слова спорно; его с вариантами (ср. серб. *жемља, жемљичка, жемичка, земљичка, земичка*) считают германизмом: *земичка* < нем. (РСХКJ 2: 298) или богемизмом: чеш. *žemlička* < нем. *Semmel* (РСАНУ).

³⁸ «Вид питка от бяло брашно, приготвена със специална мая» (<https://ibl.bas.bg/rbe/lang/bg/симид>). Серб. *симит* – уст. ‘крендель, бублик’ (Толстой 2001: 542); вид маленького круглого (из пекарни, печеного) хлеба из белой муки. Тесто заквашивается на особых дрожжах (или «таја» – хлебная закваска, дрожжи, получаемые в результате кисломолочного брожения), которые готовятся из молотого кунжута. Хлеб сверху смазывается маслом (подсолнечным или под.), по желанию в тесто добавляется молоко (ŠKALIĆ 1966: 565). В современном языке это турецкое хлебобулочное изделие типа бублика (калача), обсыпанное кунжутом, с золотистой хрустящей корочкой, воздушное внутри.



луком добавляют к галушкам, вареникам (с картошкой, капустой), гречневой каше, жарят на них яичницу, помидоры и т. д. Их вид мотивировал появление устойчивых сравнений: укр. *худий як шкварка* (Добролюба 2003: 101); (карел.) *сухой (худой) как ошкаррок* [шкварка] (БСРНС 2008: 476); рус. (дон.) *как выжарка*³⁹ (СДГВО 2006: 304); польск. *chuda jak skwarek* (SJPД 1997) – ср. бел. *высмажыцца (скіпець [= растаять]) як скварка* ‘об очень похудевшем человеке’ (СБНП 2011: 392); чеш. *je jak škvareček* ‘высохшая, тощая, небольшого роста’ (Zaorálek 2000: 536). Компаративизм может характеризовать и неодушевленный предмет: брян. [*высохнуть*] *как шкварка* ‘о чём-л., сильно засохшем’ (БСРНС 2008: 761); бел. *зямля як скварка* (СБНП 2011: 392).

Приготовление шкварок сопровождается характерными звуками, что дало жизнь сравнениям: укр. *шкварчить як вишкварок (вишкварки) на сковороді*⁴⁰ ‘нервничает, сердится’ (СНП 1993: 23, Добролюба 2003: 41); кубан. *шкварчать*⁴¹ (3-е л. *шкварчить*) *як вишкварки на сковороді* ‘о чём-л. надоедливом, досаждающем брюзжанием, ворчанием, бранью’ (БСРНС 2008: 761); *шипеть / зашипеть як шкварка* [на *пательні (сковорідці)*] – 1. ‘говорить шепотом или сдавленным голосом; ворча, выражать свое неудовольствие’; 2. ‘издавать шипящие звуки’⁴², являющимися вариантами компаративизмов: укр. *сичить (шкварчить) як сало на сковороді* (Добролюба 2003: 40; 41); рус. *шипеть (трещать) как сало на сковородке*⁴³; пск. *шквареться / зашквареться як сало на сковороді* (БСРНС 2008: 590); бел. *скверціся як сала на пательні* (СБНП 2011: 372).

Процесс приготовления лежит и в основе образности компаративизмов *скаче як вишкварок на сковороді* ‘о чрезмерно подвижном, энергичном человеке’ (СНП 1993: 23); *підскакувати як вишкварка на сковороді* ‘о сердитом, разгневанном человеке’⁴⁴ – ср. *підскакує (підстрибує) як сало на сковороді* (Добролюба 2003: 39, СНП 1993: 130), а также следующие строк: «Катерина Василівна встала, зміряла поглядом Курая, який ще не вибрав певної пози в директорському кріслі і совався в ньому, як шкварка на гарячій сковороді» (Вільний В. М. «Житні гори», 1972); «букви на записці застрибали, як шкварки на розпе-

³⁹ Выжарки – мелкие кусочки, остатки от выжаренного, топленого свиного сала, шкварки.

⁴⁰ Фразеологизм может относиться не только к человеку: «Бджоли, перелякані й роздратовані, загули й неначе зашкварчали, як вишкварки на сковороді, а потім висипались з улика та й кинулись на бабу» (Нечуй-Левицький І. «Старі гультяї», 1897); «живі факели з людей і коней і падали у воду „Дніпра“, і шкварчали, як шкварки на пекельній пательні» (Ілленко Ю. «Доповідна Апостолові Петру», 2008).

⁴¹ Шипеть, трещать на огне.

⁴² Вычленяется из текстов: «Марунька шипіла, як свіжі шкварки на пательні: – Ти, дівуле, що собі гадаєш? Байстрюка мені принести хочеш? Ще й від маскаля, шляк би вас графив!» (Левицький С. «Черлена», 2001); «Тю! Та чи ты Марусю не знаєшь! Зашипела як шкварка и всё, зараз прибежит» (Граник А., Стаднюк И. «Максим Перепелица», к/ф, 1955); «Стояла... вогню деревина, а коли капав дощ на білу рану, *кrapлини* крутились й шипіли, мов шкварки на пательні» (Щипківський Г. «Перестиглий грім», 2008); «Сичать дрова у топці, як шкварки на сковорідці» (База М. «Долина синіх вогнів», 1999).

⁴³ «– А батька что? – интересуется кубанец. – Что батька? *Пошипел, как сало на сковородке...*» (Грибачев Н. Одним рейсом. «Огонек», 1959); «...волны накатывались на черный песок, *шипя, словно сало на сковородке*» (Тавров А. М. Рассказы о Стече. «Волга», 2013); «...иные (брызги нарзана) продолжали прыгать, *трещя как сало на раскаленной сковороді* и излучая переливчатый синевато-фиолетовый свет» (Сапрыкин В. Огонь в воде или вода в огне? «Химия и жизнь», 1970); «Небесный эфир *трещит, будто сало на сковородке...*» (Пикуль В. С. «Крейсера», 1985).

⁴⁴ Вычленяется из текстов: «Наймички зумисне дражнили з ним та сердили, щоб він *шкварчав* та *підскакував, як вишкварка на сковороді*; «– Та не тріпай руками, як той півень крилами, та не *підскакуй, як вишкварка на сковороді*» (Нечуй-Левицький І. «Біда бабі Палажці Солов'їсі», 1908); «Основание сравнения может отсутствовать: *як шкварка на пательні 'о злом человеке'*» (Добролюба 2003: 42).



чений пательні» (Корытко Р. «Приречена на смерть», 2006); «Сарделька же вмовстився на підлогу перед самісіньким каміном та тільки перевертався, наче шкварка на пательні, підставляючи різні боки» (Гридін С. «Таємниці Ходвартса», 2018).

Белорусам известны устойчивые сравнения, отсутствующие в языках других восточных славян: *настрашыць як ката скваркаю; напужаць як ката шкваркаю* ‘не напугать кого-л., а наоборот, поощрить’ (СБНП 2011: 214); *насіць як на відэльцы* [= вилка] *скварку* ‘о чересчур осторожном обращении с чем-л.’ (СБНП 2011: 81).

Даже этот небольшой обзор блюд национальной кухни характеризует пищевой стереотип украинцев, отразившийся в таком обширном пласте фразеологии, как устойчивые сравнения. Одни из них до сих пор остаются константами традиционной национальной кухни (*борщ, галушки* и т. д.), другие стали архаизмами (*лемішка, соднік* и др.), встречаясь в составе компаративизмов как лексико-семантически устаревшие слова, сохраняя информацию о том, что ели предшествующие поколения. Время, разного рода обстоятельства и реалии современности внесли свои коррективы, и многие блюда готовятся иначе, не так, как раньше, с измененным внешним видом, составом ингредиентов и пр.; обрядовая же символика их практически утрачена, забыта. Метафорически переосмысленные, блюда национальной кухни этноса характеризуют особенности поведения, черты характера, внешность, манеру речи и т. д. человека.

Рассмотренный материал свидетельствует о большом фразеологическом потенциале названий блюд в украинских устойчивых сравнениях, что особенно заметно на фоне других языков. Структурно-семантическое моделирование устойчивых сравнений иллюстрирует как межъязыковую общность мотивационных идей, так и национально-специфичное, выявляемое на уровне образа сравнения, структурно-семантической модели или того и другого одновременно. Так, жареные ленивые оладья из картофельного теста⁴⁵ известны кухням Украины и Беларуси, но только у украинцев *картопляник* (бел. *картопляник, картофляник*) стал эталоном лодыря, бездельника благодаря легкости изготовления: *лінивий як картопляник* (Доброльожа 2003: 27). Незатейливый способ приготовления галушек – традиционного украинского блюда в виде кусочков теста, вываренных в воде и заправленных шкварками с жареным луком или сметаной, – породил в украинском языке сравнение *лінивий як галушка* (Хмелевский–Савченко 2016: 239), а также компаративизм *лежить як галушка* (ССНП 1993: 35). Ассоциация «простота приготовления блюда – лень, лентяй» стала основой структурно-семантической модели компаративизмов лишь у украинского народа, у других восточных славян устойчивые сравнения с этой моделью отсутствуют. И только привлечение иноязычного материала способствует выявлению тождества образности или безэквивалентности эталонов сравнения, а также этнокультурно детерминированных структурно-семантических моделей.

⁴⁵ Отварной картофель разминают, добавляют муку и сырые яйца, формируют котлетки, обваливают в муке и жарят на масле или смальце; могут быть с начинкой.



ЛИТЕРАТУРА

- Бабич 1972 = Бабич Н. Д. *Соотношение общенародного и узлокального во фразеологии украинского языка*. Дис. канд. филол. наук. Одесса, 1972.
- Беленькова 1969 = Беленькова Н. (сост.) *Пословица не мимо молвится. Нема приповідки без правди. Русские пословицы и поговорки с украинскими соответствиями*. Киев: «Дніпро», 1969.
- Белянин–Бутенко 1994 = Белянин В. П., Бутенко И. А. *Живая речь. Словарь разговорных выражений*. Москва: «ПАИМС», 1994.
- БМС 2005 = Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. *Русская фразеология. Историко-этимологический словарь*. Москва: «Астрель», «АСТ», 2005.
- БРФС 1974 = *Болгарско-русский фразеологический словарь – Болгарско-руски фразеологичен речник*. Москва: «Русский язык», София: «Наука и изкуство», 1974.
- БСРНС 2008 = Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. *Большой словарь русских народных сравнений*. Москва: «ОЛМА Медиа Групп», 2008.
- Галинська 2007–2008 = Галинська О. М. Фразеологічні одиниці української і перської мов, орієнтовані на людину, як вираження національних ментальностей. *Українська орієнталістика 2–3 (2007–2008)*: 65–72.
- Галинська 2015 = Галинська О. М. Українська та англійська харчова традиція у дзеркалі фразеології: лінгвокультурологічний та етнокультурний аспект. *Наукові записки Національного університету «Острозька академія» 55 (2015)*: 57–60.
- Грищенко 1975 = Грищенко М. П. Матеріали для діалектного словаря українського Полесся (село Лучанки Овручського району Житомирської області). В кн.: *Вопросы фразеологии*. Вып. 18. Самарканд: «СамГУ», 1975. 162–179.
- Гурич 1974 = Гурич І. *Образне слово. Постійні народні порівняння*. Київ: «Дніпро», 1974.
- Даль = Даль В. И. *Толковый словарь живого великорусского языка*. Т. 1–4. Москва: «Прогресс», 1994.
- Даль 1993 = *Пословицы русского народа*. Сборник В. Даля. Т. 2. Москва: «Русская книга», 1993.
- Добролюба 1997 = Добролюба Г. М. *Ідеографічний словник поліських народних порівнянь з компаративними об'єктами – назвами тварин*. Київ: «Волинь», 1997.
- Добролюба 2003 = Добролюба Г. *Красне слово – як золотий ключ. Постійні народні порівняння в говірках Середнього Полісся та суміжних територій*. Житомир: «Волинь», 2003.
- Добролюба 2012 = Добролюба Г. М. Хліб та борошняні вироби в поліській фразеології: історичний та етнокультурний коментар. *Мовознавчий вісник 14–15*. Черкаси, 2012. 128–134.
- Добролюба 2015 = Добролюба Г. М. Назви їжі та напоїв у поліській фразеології: історичний та етнокультурний коментар (на матеріалі діалектної фразеології Середнього Полісся). *Мова і культура 18 (2015)*: 211–217.
- Добролюба 2020 = Добролюба Г. *Етноконцептний словник постійних народних порівнянь поліських і суміжних говірок*. Житомир, 2020.
- Ермола 2011 = Ермола В. И. *Кашубско-русский фразеологический словарь*. Санкт-Петербург: Польский институт, 2011.
- Івченко–Вархол 1994 = Івченко А., Вархол Н. Фразеологічний словник лемківських говірок Східної Словаччини (додаток). *Збірник Харківського історико-філологічного товариства*. Нова серія. Т. 2. Харків: «Око», 1994. 145–148.



- Ковшова 2010 = Ковшова М. Л. Лингвокультурологический анализ и ассоциативный эксперимент во взаимодействии: на примере фразеологизмов со словом-компонентом *хлеб*. *Вопросы психолингвистики* 12 (2010): 165–175.
- Котова 2000 = Котова М. Ю. *Русско-славянский словарь пословиц с английскими соответствиями*. Санкт-Петербург: «Издательство СПбГУ», 2000.
- Кузнецова 1995 = Кузнецова И. В. *Устойчивые сравнения русского языка (в сопоставлении с украинскими и сербохорватскими)*. Дис. канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 1995.
- Кузнецова 2020 = Кузнецова И. В. Блюда из теста – этносимволы Украины в устойчивых сравнениях. В кн.: *Этнокультурные феномены в образовательном процессе*. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет, 2020. 24–31.
- Кунин 1967 = Кунин А. В. *Англо-русский фразеологический словарь*. Кн. 1. Москва: «Советская энциклопедия», 1967.
- Кунин 1986 = Кунин А. В. *Курс фразеологии современного английского языка*. Москва: «Высшая школа», 1986.
- Кювлиева-Мишайкова 1986 = Кювлиева-Мишайкова В. *Устойчивите сравнения в българския език*. София: Издателство на българската академия на науките, 1986.
- Марјановић 2017 = Марјановић С. П. *Поредбене фраземе с компонентом сомте / као у француском и српском језику*. Докторска дисертација. Београд, 2017.
- Маркевич 1860 = Маркевич Н. А. *Обычаи, поверья, кухня и напитки малороссиян: извлечено из нынешнего народного быта*. Киев: «Тип. И. и А. Давиденко», 1860.
- Михельсон = Михельсон М. И. *Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии*. Т. 1–2. Москва: «Терра», 1994.
- Николова-Гълъбова 2001 = Николова-Гълъбова Ж. *Немско-български фразеологичен речник*. Т. 2. Пловдив: Летера, 2001.
- Новгородский 2018 = Новгородский Т. А. Традиционные блюда и напитки белорусов. *София: электронный научно-просветительский журнал*. № 2. Минск: БГУ, 2018. 100–107.
- Номис 1993 = Номис М. (ред.) *Українські приказки, прислів'я і таке інше*. Київ: «Либідь», 1993.
- НРФС 1956 = Бинович Л. Э. (сост.) *Немецко-русский фразеологический словарь*. Москва: «Государственное издательство иностранных и национальных словарей», 1956.
- Онацький 1959 = Онацький Є. *Українська мала енциклопедія*. Кн. 4. Буенос-Айрес: «Накладом Адміністрації УАПЦ в Аргентині», 1959. 435–564.
- Пазяк 2002 = Пазяк М. М. (упор.) *Українські прислів'я, приказки та порівняння з літературних пам'яток*. Київ: «Наукова думка», 2002.
- Пірко-Гур'жій 1991 = Пірко В. О., Гур'жій О. І. (упор.) *Описи Харківського намісництва кінця XVIII ст. Описово-статистичні джерела*. Київ: «Наукова думка», 1991.
- ПРФ 1976 = *Проблемы русской фразеологии*. Тула: «Тульский государственный педагогический институт», 1976.
- ПРФС = Гюлумянц К. *Польско-русский фразеологический словарь*. Т. 1–2. Минск: «Экономпресс», 2004.
- Радовић 1962 = Радовић Ј. *Збирка народних изрека*. Титоград: Графички завод, 1962.
- РСАНУ = *Речник српскохрватског књижевног и народног језика*. Т. 1–19. Београд: Институт за српски језик САНУ, 1959–2014.
- РСХКЈ = *Речник српскохрватскога књижевног језика*. Т. 1–6. Нови Сад: Матица српска, Загреб: Матица хрватска, 1967–1976.



- САВЧЕНКО 2018 = САВЧЕНКО А. В. Тайваньская жизненная философия в «кулинарно-фразеологическом» зеркале (с параллелями в славянских языках). *Коммуникативные исследования* 2018/2: 182–196.
- САВЧЕНКО–ХМЕЛЕВСКИЙ 2017 = САВЧЕНКО А. В., ХМЕЛЕВСКИЙ М. С. Образная символика с компонентом национальных блюд у украинцев, сербов и хорватов. *Studia Slavica Hung.* 62 (2017): 69–76.
- САНЬКО 1991 = САНЬКО З. *Малы руска-беларускі слоўнік прыказак, прымавак і фразем*. Мінск: «Навука і тэхніка», 1991.
- СБНП 2011 = *Слоўнік беларускіх народных параўнанняў*. Мінск: «Беларуская навука», 2011.
- СД = *Славянские древности. Этнолингвистический словарь*. Т. 1–5. Москва: «Международные отношения», 1995–2012.
- СДГВО 2006 = *Словарь донских говоров Волгоградской области*. Вып. 1. Волгоград: «Издательство ВГИПК РО», 2006.
- СИМОНЕНКО 1892 = СИМОНЕНКО П. Ф. *Образцовая кухня и практическая школа домашнего хозяйства. 3000 рецептов, проверенных практикою*. Москва: Типография И. Д. Сытина и Ко., 1892.
- СРГЮП = *Словарь русских говоров Южного Прикамья*. Вып. 1–3. Пермь: «Издательство Пермского государственного педагогического университета», 2010–2011.
- СРОГА 2006 = ГУЛИЕВА Л. Г. и др. *Словарь русского островного говора Азербайджана*. Изд. 2-е, доп. Баку: «Издательство Бакинского ГУ», 2006.
- СРФТ 1993 = БИРИХ А. К., ВОЛКОВ С. С., НИКИТИНА Т. Г. *Словарь русской фразеологической терминологии*. Мюнхен: Verlag Otto Sagner, 1993.
- СРЯ = *Словарь русского языка*. Т. 1–4. Москва: «Русский язык», 1988.
- ССНП 1993 = ЮРЧЕНКО О. С., ІВЧЕНКО А. О. *Словник стійких народних порівнянь*. Харків: «Основа», 1993.
- СУМ = *Словарь української мови*. Т. 1–4. Упор. Борис Грінченко. Київ, 1907–1909.
- СУМ АН = *Словарь української мови*. Т. 1–11. Інститут мовознавства АН УРСР. За ред. І. К. Білодіда. Київ: «Наукова думка», 1970–1980.
- ТОЛСТОЙ 2001 = ТОЛСТОЙ И. И. *Сербскохорватско-русский словарь*. Москва: «Русский язык», 2001.
- ТРЕСОРИКОВА 2018 = ТРЕСОРИКОВА И. В. Пищевой код греческой фразеологии: фитоним «огурец». *Вестник Томского государственного университета* 53 (2018): 98–110.
- ТРОФИМОВИЧ 1974 = ТРОФИМОВИЧ К. К. *Верхнелужицко-русский словарь*. Москва: «Русский язык», Бауцен: «Домовина», 1974.
- ФАСМЕР = ФАСМЕР М. *Этимологический словарь русского языка*. Т. 1–4. Москва: «Прогресс», 1986–1987.
- ФЕДОРОВ 1980 = ФЕДОРОВ А. И. *Сибирская диалектная фразеология*. Новосибирск: «Наука», 1980.
- ФРАНКО = ФРАНКО І. *Галицько-руські народні приповідки*. Т. 1–3. Львів, 1901–1910.
- ФСС 1983 = ФЕДОРОВ А. И. (ред.) *Фразеологический словарь русских говоров Сибири*. Новосибирск: «Наука», 1983.
- ХМЕЛЕВСКИЙ–САВЧЕНКО 2016 = ХМЕЛЕВСКИЙ М. С., САВЧЕНКО А. В. Меню у славян как отражение культуры («под фразеологическим соусом»). В кн.: *VI Международная конференция «Гуманитарные ценности в славянских языках и культурах»*. Тайбэй: Государственный университет Чжэнчжи, 2016. 234–246.



- FINK ARSOVSKI 2006 = FINK ARSOVSKI Ž. *Hrvatsko-slavenski rječnik poredbenih frazema*. Zagreb: Knjegra, 2006.
- FS 1996 = НАВОВŠТИАКОВА К., КРОШЛАКОВА Е. *Frazeologický slovník. Človek a príroda vo frazeológii*. Bratislava: Veda, 1996.
- FŽ 2001 = PAULAUSKAS J. (red.) *Frazeologijos žodynas*. Vilnius: Lietuvių kalbos institutas, 2001.
- HRNJAK 2013 = HRNJAK A. „Slatki život“ frazeologije. In: *Die slawische Phraseologie und die Bibel – Славянская фразеология и Библия – Slovanská frazeológia a Biblia*. Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universität, 2013. 195–198.
- IVČENKO–WÖLKE 2004 = IVČENKO A., WÖLKE S. *Hornjoserbski frazeologiski słownik – Obersorbisches phraseologisches Wörterbuch – Верхнелужицкий фразеологический словарь*. Budyšin / Bautzen: Ludowe nakładnistwo Domowina, 2004.
- KEBER 2011 = KEBER J. *Slovar slovenskih frazemov*. Ljubljana: Inštitut za slovenski jezik Frana Ramovša ZRC SAZU, 2011. <https://www.fran.si/192/janez-keber-frazeoloski-slovarslovenskega-jezika>.
- KSSJ 2003 = *Krátký slovník slovenského jazyka*. Bratislava: Veda, 2003.
- MILOTIĆ 2015 = MILOTIĆ I. *Hrvatski frazemi sa sastavnicom iz semantičkoga polja hrane*. Završni rad. Rijeka, 2015.
- MOKIENKO–WURM 2002 = МОКИЕНКО В., ВУРМ А. *Česko-ruský frazeologický slovník*. Olomouc: Vyd. Univerzita Palackého, 2002.
- NKPP = KRZYŻANOWSKI J. (red.) *Nowa księga przysłów i wyrażeń przysłowiowych polskich*. T. 1–4. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1969–1978.
- SJPD = DOROSZEWSKI W. (red.) *Słownik języka polskiego*. T. 1–11. Warszawa: PWN, 1997.
- ŠKALJIĆ 1966 = ŠKALJIĆ A. *Turcizmi u srpskohrvatskom jeziku*. Sarajevo: Svjetlost, 1966.
- WALTER 2008 = WALTER H. *Wörterbuch deutscher sprichwörtlicher und phraseologischer Vergleiche*. Teil 1. Hamburg: Dr. Kovač, 2008.
- ZAORÁLEK 2000 = ZAORÁLEK J. *Lidoví rčenky*. Praha: Academia, 2000.
- ZÁTURECKÝ 2005 = ZÁTURECKÝ A. P. *Slovenské prislovia, porekadlá, úslovia a hádanky*. Bratislava: Slovenský Tatran, 2005.

IRINA VLADIMIROVNA KUZNETSOVA

Department of Pedagogy and Methodology, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University,
Cheboksary, Russia

Dishes of National Cuisine as Components of Ukrainian Similes (in Comparison to Other Languages)

Recently, the interest in the names of dishes of different peoples and their “conservation” in phraseology has significantly grown, as it is evidenced by a diversity of works on this topic. The paper considers some lexico-thematic groups of similes which contain the names of dishes of the national cuisine of Ukrainians (borsch, dough dishes, and pork rinds). Even this small review of the dishes of the national cuisine characterizes the food stereotypes of Ukrainians, reflected in such an extensive layer of phraseology as similes.

Some of them still remain constant elements of the traditional national cuisine, while others have become archaisms occurring as lexico-semantically obsolete words in the composition of similes, preserving information about what previous generations ate. Time, various circumstances, and realia of modernity have made their own adjustments, and many dishes are prepared differently, not as before, with a changed form,



composition of ingredients, etc.; their ritual symbolism is practically lost and forgotten. Metaphorically re-interpreted, the dishes of the national cuisine of an ethnic group characterize the features of the behaviour, character traits, appearance, manner of speech, etc. of a person.

The paper deals with both outdated similes and those that are actively used nowadays. The analysis involves not only the material recorded by dictionaries but also the material that has not received registration in dictionaries. In addition to this, the author gives some cultural, historical, and etymological comments to similes as well as shows the meaning of phraseological units and components that are parts of similes.

The analyzed material illustrates the rich phraseological potential of the names of dishes in Ukrainian similes, which is especially noticeable against the background of other languages. The phraseological material of other Slavic languages was used to identify the equivalence or non-equivalence of similes. The author also involves non-Slavic material. In some cases, the method of structural and semantic modelling was used. The comparative analysis of similes illustrates both the interlingual commonality of motivating ideas, and the nationally specific peculiarities revealed at the level of the image of comparison, the structural-semantic model, or both at the same time.

Keywords: Ukrainian language, national cuisine, Oriental loanwords, phraseology, similes, food, structural-semantic model, motivational model

